Квантовые шумы в сверхпроводниковых генераторах на распределенных джозефсоновских переходах

В.В. Курин, И.В. Пименов

Институт физики микроструктур РАН, 603950 Нижний Новгород, Россия

В рамках модели туннельного гамильтониана получено уравнение Ланжевена, описывающее квантовую динамику и флюктуационные эффекты в распределенных джозефсоновских контактах при напряжениях сравнимых с величиной сверхпроводящей щели. В приближении сильного магнитного поля рассчитаны вольтамперные характеристики и форма спектральной линии излучения, производимого вихрями, движущимися в распределенном джозефсоновском контакте. Теоретические предсказания сравниваются с результатами экспериментальных измерений.

Распределенные джозефсоновские переходы (РДП) в настоящее время успешно применяются для генерации излучения субмм диапазона, используемого для накачки SIS смесителей супергетеродинных приемников [1]. Необходимость улучшения спектральных свойств таких гетеродинов, определяющих спектральное разрешение спектрометров, определяет важность исследования флюктуационных явлений в РДП. Другая сфера возможных приложений РДП – логические переключатели на джозефсоновских вихрях, как классические, так и квантовые [2], также требует исследования флюктуаций, играющих критическую роль в их работоспособности

В настоящем докладе предлагается теория, описывающая совместно динамические и флюктуационные эффекты в распределенных джозефсоновских контактах

В отличие от точечного джозефсоновского контакта, в распределенном контакте, помещенном в магнитное поле, возможно существование токов, текущих вдоль джозефсоновского перехода и приводящих к пространственной неоднородности магнитного поля. Диссипативная компонента такого тока в соответствии с флюктуационнодиссипационной теоремой будет служить источником дополнительных, по сравнению с точечным контактом, флюктуаций.

В предположении, что пространственное распределение магнитного поля вдоль джозефсоновского перехода является плавным в масштабе лондоновской глубины проникновения λ, уравнение динамики распределенного контакта в безразмерных переменных имеет вид.

$$\ddot{\varphi} + \int_{0}^{\infty} d\tau \left\{ \alpha_{I}(\tau) \sin \frac{\varphi(t,x) - \varphi(t-\tau,x)}{2} + \beta_{I}(\tau) \sin \frac{\varphi(t,x) + \varphi(t-\tau,x)}{2} \right\} - \int_{0}^{\infty} \gamma_{I}(\tau) \varphi_{xx}(t-\tau,x) d\tau - j_{ext} = \Xi$$
(1)

где длины нормированы на джозефсоновскую длину, времена – на джозефсоновскую плазменную частоту, токи – на плотность статического критиче-

ского тока $j_c = \int_0^\infty \beta_I(\tau) d\tau$ перехода, функции $\alpha_I(\tau)$ и

 $\beta_I(\tau)$, полученные впервые Вертхаммером и выражающиеся через свертки нормальных и аномальных функций Грина берегов джозефсоновского контакта, определяют нормальную и сверхпроводящую компоненты токов через джозефсоновский контакт. Функция $\gamma_I(\tau)$ связана с поверхностным импедансом берегов джозефсоновского контакта и определяется глубиной проникновения магнитного поля в сверхпроводник следующим соотношением

$$\gamma_I(t) = (d + 2\lambda(\omega = 0)) \int_{-\infty}^{\infty} \frac{1}{d + 2\lambda(\omega)} \exp(-i\omega t) \frac{d\omega}{2\pi}.$$

Она также выражается через функции Грина берегов джозефсоновского контакта, i_{ext} (x)— распределение внешнего тока, инжектируемого в переход. Левая часть выписанного уравнения, будучи приравненной нулю, даст уравнение для фазы, усредненной по состоянию перехода и его окружения. Для точечного контакта уравнение такого типа было получено Вертхаммером [3]. Им же были получены выражения для фунций α , β . Выражение для функции γ определяется хорошо известным выражением для глубины проникновения электромагнитного поля в сверхпроводник [4]. Правая часть $\Xi(x,t)$ является суммой флюктуационных токов

$$\Xi = \xi^{(1)}(t,x)\cos\frac{\varphi}{2} + \xi^{(2)}(t,x)\sin\frac{\varphi}{2} + \zeta(t,x),$$

где $\xi^{(1,2)}(x,t)$, $\xi^{(1,2)}(x,t)$ описывают источники флюктуаций, связанные с туннельным током, функция - $\zeta(x,t)$ представляет флюктуационный ток, текущий вдоль перехода. Все эти функции представляют гауссовы случайные поля с нулевыми средними и функциями корреляции, определяемых соотношениями

$$\left< \xi^{(1,2)}(0,0)\xi^{(1,2)}(x,t) \right> = \delta(x)(\alpha_R(t) \pm \beta_R(t)), \left< \xi^{(1)}(0,0)\xi^{(2)}(x,t) \right> = 0, \quad \left< \zeta(0,0)\zeta(x,t) \right> = \delta''(x)\gamma_R(t),$$
(2)

где функции $\alpha_R(t)$, $\beta_R(t)$, $\gamma_R(t)$, определяющие корреляционные свойства флюктуаций, связаны с функциями откликов $\alpha_I(t)$, $\beta_I(t)$, $\gamma_I(t)$ флюктуационнодиссипативной теоремой, которая для спектральных функций $\alpha_{R,I}(\omega)$, $\beta_{R,I}(\omega)$, $\gamma_{R,I}(\omega)$ выглядит стандартным образом

$$(\alpha, \beta, \gamma)_R(\omega) = \operatorname{coth} \frac{\hbar\omega}{2T} \operatorname{Im}(\alpha, \beta, \gamma)_I(\omega)$$

В пренебрежении членами, описывающими ток вдоль перехода, чему соответствует $\gamma_{R,I} = 0$, уравнение описывает квантовую динамику и флюктуации в точечном джозефсоновском контакте. Последовательный его вывод был проделан в работах [5,6]. В пределе медленного изменения фазы по сравнению с щелевой частой $\Delta/\hbar$ уравнение (1) переходит в хорошо известное классическое уравнение Синус-Гордона, с флюктуационными источниками. Оно было использовано в [7] для анализа роли флюктуаций в динамике распределенного джозефсоновского контакта. Уравнение (1) должно быть дополнено граничными условиями, в качестве которых примем условие отсутствия тока на концах джозефсоновского перехода.

Эти условия получаются путем интегрирования уравнения (1) по координате и имеют вид $\varphi_x(\tau, x = 0, L) = h$, где *h* есть значение безразмерного магнитного поля на концах джозефсоновского перехода. Расчет ширины спектральной линии излучения мо-

Расчет ширины спектральной линий излучения может быть проведен в приближении сильного магнитного поля и малой интенсивности шума, аналогично работе [8]. Будем искать решение для джозефсоновской фазы в виде $\varphi = \Omega t - hx + \psi + \theta$, где $\psi \square t$ мала, а медленная функция θ описывает диффузию фазы из-за воздействия шума, $\omega_J -$ джозефсоновская частота, пропорциональная напряжению. Затем, считая нелинейные члены в уравнении (1) малыми, найдем в нулевом приближении уравнение, определяющее невозмущенную вольт-амперную кривую

$$g(\Omega) = \operatorname{Im} \alpha(\Omega/2) = \int_{0}^{\infty} \alpha_{I}(\tau) \sin \frac{\Omega \tau}{2} d\tau = j_{ext},$$

и выражение для шума

$$\Xi_0 = \xi_1(t, x) \cos \frac{\Omega t - hx + \theta}{2} + \xi_2(t, x) \sin \frac{\Omega t - hx + \theta}{2} + \zeta(t, x)$$

В первом приближении находим линейное интегродифференциальное уравнение для высокочастотной компоненты фазы ψ , которое решается с помощью функции Грина. Во – втором, уравнение для медленной фазы, имеющее вид

де правая часть описывает искажение вольтамперной кривой из-за процессов конверсии джозефсоновской генерации на нелинейностях сверпроводящего и квазичастичного токов. Эффективный шум $\Xi_{eff}(x,t)$ также определяется процессами нелинейной конверсии из окрестностей гармоник джозефсоновской частоты в область малых частот. Усредняя уравнение по ансамблю случайной величины и по координате и требуя ненарастания $\left< \dot{\theta} \right>$

мы найдем вольт-амперную характеристику, $j_{ext} = g(\Omega) + \frac{1}{2} \sum_{n} \operatorname{Re} \beta(-\Omega/2) |c_n|^2 |D_n(\Omega)|^2 + \frac{1}{4i} \sum_{n} (2\alpha(\Omega/2) + \alpha(3\Omega/2) + \alpha(-\Omega/2)) |c_n|^2 |D_n(\Omega)|^2 + c.c.$

где $c_n(h) = \int_{a}^{L} e^{-ihx} \psi_n(x) dx$ и

 $D(\Omega) = \Omega^2 + [\alpha_I(3\Omega/2) - \alpha_I(-\Omega/2)]/4 - \gamma(\Omega)k_n^2$

и уравнение для медленной флюктуационной компоненты $r_d^{-1}\dot{\theta} = \Xi_{eff}(x,t)$, где $r_d^{-1} = \partial I(\Omega,h)/\partial\Omega$ - обратное дифференциальное сопротивление джозефсоновского контакта.

Ширина линии генерации определяется статистикой случайного процесса $\psi_r \propto e^{i\Omega t + i\theta}$. При естественном предположении о широкополосности усредненного шума следует, что линия генерации имеет лоренцеву форму с шириной $\Gamma = r_d^2 S_{\Xi}(\omega = 0)$, где $S_{\Xi}(\omega = 0)$ - спектр мощности стационарной компоненты токовых флюктуаций, выражение для которого имеет вид

$$S_{\Xi}(\omega = 0) = \alpha_R(\Omega/2) + \frac{1}{4} \sum_{n} \left\{ 2 \left(\operatorname{Re} \beta_I(\Omega/2) \right)^2 \left| c_n \right|^4 + \left| \beta_I(\Omega/2) \right|^2 \left| c_n \right|^2 \left| A(\Omega) \right|^2 \right\} \right\} \\ \left| D_n(\Omega) \right|^{-2} \left[k_n^2 \gamma_R(\Omega) + \left(\alpha_R(3\Omega/2) + \alpha_R(\Omega/2) \right)/2 \right] \\ A(\Omega) = \alpha(\Omega/2) - 3\alpha(-\Omega/2) + 3\alpha(-3\Omega/2) - \alpha(-5\Omega/2) \right\}$$

Первый член представляет собой прямой вклад квазичастичного тока, второй и третий связаны с конверсией ВЧ шума из окрестностей гармоник и субгармоник джозефсоновской частоты в окрестность нуля. Эффективность конверсии из-за нелинейности квазичастичного и сверхтока определяется функциями откликов и магнитным полем.

- 1. V.P. Koshelets at al, Superconducting Science and Technology, vol. **17**, pp S127–S131, (2004).
- 2. A. Wallraff at al, Nature, **425**, 155, (2003)
- 3. N. R. Werthammer, Phys. Rev, 147, 255 (1966)
- 4. J. Bardeen, D.C. Mattis, Phys. Rev, **111**, 412 (1958)
- 5. U. Eckern, G. Schon and V. Ambegaokar, Quantum dynamics of a superconducting tunnel junction, Phys. Rev. B, 30, 6419, (1984)
- A. I. Larkin, Yu. N. Ovchinnikov, Phys. Rev. B, 28, 6281 (1983)
- 7. N. Groenbech-Jensen, M. Salerno, M.R. Samuelsen, Phys. Rev. B, 46, 308 (1992)
- M. Salerno, M. R. Samuelsen, A. V. Yulin, Phys. Rev. Lett. 86, 5397-5400 (2001)